

in Saint Petersburg – puts down his impressions of the First World War in a diary. The author shows the evolution of his life experience – through the alienation, existential rebellion in order to defend his unique personality – to the consciousness of the unity with all suffering people, to «sobornost'» and Christian humility. Abruptness and groundlessness of the changes of the main character's consciousness is explained by the philosophic term “existential experience”. They may be understood in religious categories of transfiguration or conversion that allow us to consider the point of view of the author to be close to the ideas of Russian existential philosophy.

Key words: alienation, existential rebellion, «underground» consciousness, «sobornost'»

Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2016), 362–371
© The Author(s) 2016

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2016), 362–371
© Автор(ы) 2016

ЗАГОЛОВОЧНО-ФИНАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС В КНИГАХ Д. ОСОКИНА

Т.А. Чигинцева

*Южно-Уральский государственный университет, Челябинск,
tatewick@yandex.ru*

Аннотация. В данной статье раскрываются особенности нетрадиционного в визуальном плане построения заголовочно-финального комплекса в книгах-циклах современного писателя Дениса Осокина. Поэтика заглавия становится одной из определяющих в формировании органичного произведения.

Визуальный облик текстов Дениса Осокина отличается специфическими характеристиками, прежде всего фрагментарностью пространства страницы, которая создается сегментированием на небольшие по объему рассказы или главы, часто связанные друг с другом по ассоциативной логике.

Фрагментарность, ослабленный сюжет, лейтмотивно-ассоциативный тип повествования, присущие произведениям Дениса Осокина, создают дискретный, разреженный облик текста. Общий сегментированный облик текстов Дениса Осокина усиливается их тяготением к циклической организации каждого фрагмента со своим заголовочно-финальным комплексом. Циклическая организация книг Дениса Осокина является фактором, дополнительно сегментирующим пространство страницы за счет объединения фрагментов минимального объема и заголовочного комплекса.

ЗФК имеет двойственную природу: с одной стороны, он обладает самостоятельностью, находясь вне текста, с другой стороны, является частью текста, связан с другими его компонентами. Он является одновременно элементом, визуально усиливающим дискретный облик текста, и элементом, способствующим соединению визуально разрозненных компонентов.

Чигинцева Татьяна Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы факультета журналистики Южно-Уральского государственного университета (НИУ). E-mail: tatewick@yandex.ru

Заголовочно-финальный комплекс в текстах Дениса Осокина всегда включает заголовок, подзаголовок, место и год издания, факультативными являются имя повествователя, посвящение, оглавление, специальная финальная строка. И основные, и факультативные элементы ЗФК в текстах Дениса Осокина имеют визуальные маркеры.

В ходе исследования делается вывод о том, что заголовочно-финальный комплекс способствует созданию дискретного пространства страницы и одновременно объединению сюжетно разрозненных фрагментов в художественное целое.

Ключевые слова: заголовочно-финальный комплекс, циклическая организация, пространство страницы, сегментированность, пробел

Одним из ярких представителей современной русской литературы является Денис Осокин – прозаик, поэт, филолог-фольклорист (род. в 1977 году, живет в Казани), проза и стихи которого публиковались в журналах и альманахах «Знамя», «Октябрь», «Вавилон», «Улов». Несмотря на полученное писателем признание (в 2001 году Осокину была присуждена премия «Дебют» в номинации «Короткая проза» за цикл рассказов «Ангелы и революция. Вятка, 1923»). Писатель также был номинантом премий имени Андрея Белого (2004, 2011) и Юрия Казакова (2005)), его творчество остается недостаточно исследованным.

Широко известным имя Д. Осокина стало благодаря экранизации повести «Овсянки» – одноименный фильм был включен в программу международного Венецианского кинофестиваля (2010).

Первые же публикации произведений Дениса Осокина, появившиеся в различных журналах и Интернете в начале 2000-х годов, привлекли внимание критиков. Осокина называют надеждой новой русской литературы (Д. Бавильский), фаворитом современной литературы, создавшим новую, постмодернистскую, версию сказа (М. Липовецкий).

Подобные высказывания дают право говорить о том, что Д. Осокин развивает один из важнейших векторов современной русской литературы.

Значимой визуальной особенностью художественных текстов Д. Осокина, формирующей их визуальный облик, становится расположение текста на пространстве страницы.

Для Д. Осокина пространство страницы является концептуально важной категорией текста, маркером стилового своеобразия, яркой чертой творчества и создается особой системой визуально-графических знаков, акцентирующих белое поле страницы. Пространство страницы текста Д. Осокина представляет визуальное выражение внутренней формы, образуя с ней нерасторжимое единство. Важнейшим принципом организации текста в творчестве Д. Осокина становится фрагментарность визуального облика страницы, которая создается сегментированием на небольшие по объему рассказы или главы, часто связанные друг с другом по ассоциативной логике.

Фрагменты, главы, рассказы в книгах Д. Осокина отделены друг от друга увеличенным пробелом, который является одной из основных визуальных фигур, участвующих в создании фрагментарного повествования и усиливающих сегментированность текста. Пробел как визуальный знак в текстах Д. Осокина может выступать заместителем знаков препинания, а также может маркировать смену сюжетного или пространственно-временного плана. Если учесть тот факт, что Д. Осокин выделяет

в своем творчестве тексты для мертвых, то увеличенные пробелы, возможно, визуализируют переход из мира живых (№ 1) в мир мертвых (№ 2).

Циклическая организация книг Д. Осокина является фактором, дополнительно сегментирующим пространство текста за счет объединения произведений небольшого объема. Книги Д. Осокина состоят из сюжетно слабо связанных озаглавленных рассказов или небольших пронумерованных глав размером от одного предложения до одной-двух страниц.

Несмотря на то что сам автор не присваивает своим книгам жанровую категорию цикла, специфические характеристики, позволяющие увидеть в произведениях Д. Осокина циклообразующий потенциал, очевидны: отдельные части книг объединены общим хронотопом, повествователем, особенностями поэтики, формой и стилем повествования.

Каждая книга-цикл Д. Осокина имеет свой заголовочно-финальный комплекс, который также влияет на особенности визуального облика пространства страницы. Заголовочно-финальный комплекс в книгах Д. Осокина всегда включает заголовок, подзаголовок, место и год издания, факультативными являются имя повествователя, посвящение, оглавление, специальная финальная строка.

Все книги Д. Осокина содержат указания места и времени издания, чаще – вымышленные: «Ангелы и революция, Вятка. 1923», «Наркоматы. Вятка. 1918», «История Риты детям. Казань. 2000», «Анна и революция. Вятка. 1918», «Ребенок и зеркало. Сыктывкар. 1956». На вопрос о том, зачем ему потребовались библиографические мистификации – указание издательства и года выпуска книг, – Д. Осокин ответил, что «все это сведения, имеющие отношение к заглавию. И я поступаю так далеко не всегда. Все зависит от того, что за личность герой-автор. Если нужно добавить энергетики его времени (если оно не совпадает с нынешним), добавить энергетики среде его обитания – я делаю это. Если не нужно – не делаю»¹.

Иногда автор дает рассказам или главам заголовков, который повторяет заголовок книги, обыгрывая ее ключевое слово. Например, книга «Наркоматы» включает рассказы под следующими заголовками: «наркомвнудел», «наркомнац», «наркомпуть», «наркомздрав» и др. Пользуясь терминологией Ю.Б. Орлицкого, назовем их сингулярными². Отметим также, что в данной книге ключевыми являются фольклорно-мифологические мотивы, которые, в отличие от элементов ЗФК, способствуют объединению сюжетно разрозненных фрагментов книги. Фольклорные мотивы в книге «Наркоматы» отражают выплеск языческой энергии: например, глава наркомата по морским делам женат на рыбе и сам мечтает превратиться в рыбу, во главе наркомпрода стоит «мордовская богиня паксь-ава – соломенная мать поля размером с большую детскую куколку»³, а женщины наркомтруда «в июле превращаются в водомерок и становятся пищей чирка-свистунка»⁴.

Для текстов Д. Осокина вообще характерно визуальное и синтаксическое единообразие заголовков, – например, книга «Барышни тополя» содержит рассказы, озаглавленные следующим образом: «мертвая евгения», «мертвая татьяна»,

¹ Осокин 2011.

² Орлицкий 2005.

³ Осокин 2003, 118.

⁴ Осокин 2003, 117.

«мертвая мария», «мертвая валентина» и т. п. Подобный прием позволяет акцентировать внимание читателя на ключевом образе смерти, поэтому их, согласно классификации Ю.Б. Орлицкого, можно считать концептуальными⁵.

Книга «Небесные жены луговых мари» состоит из 23 рассказов, которые озаглавлены мари́йскими именами героинь, начинающимися на букву «о»: Омаки, Осылай, Осика, Ошалче и т. п. Писатель объясняет, что «небесные – это значит любимые до небес. Звук “О” в моей личной картине мира – позывной Неба, вертикальная ось. К тому же для мари́йской традиционной языческой картины нет непреодолимых границ между небом, землей, людьми, божествами, стихиями, предками, чудесными животными, магическими растениями – все соседи, все в постоянном контакте друг с другом»⁶. Звук и буква «О» в таком случае становятся визуальными знаками, маркирующими сюжетно-композиционную организацию произведения. Акцентируя телесную оболочку звука, слова, Д. Осокин присваивает им особые смыслы. Расположение имен по алфавиту ритмизирует рассказы в книге, позволяя визуально и сюжетно объединить обособленные друг от друга тексты.

Зачастую заголовки у Д. Осокина имеют топографическое обозначение: «Вторник в Пучеже», «Затон имени Куйбышева», «Верхний Услон», «Ветлуга», «Ермица», «Кукмор», что объясняется интересом автора к этнографии различных народов. Писатель много путешествует, собирая материал для своих книг и фильмов, поэтому естественно, что некоторые города становятся для него особенно дороги. Таким образом, географическая координата с присущими только ей красками приобретает особое значение в книгах Д. Осокина.

В заголовки большинства книг выносятся основной образ или мотив, который лежит в их основе: «Балконы», «Анемоны», «Скаты», «Подзорная труба», «Тополы», «Суккубы», «Юлия», «Библиотекари», «Наркоматы», «Корица», «Ледянка», «Овсянки», «Огородные пугала». Такие заголовки ориентируют читателя на всестороннее рассмотрение и визуализацию объекта: впечатлений и ассоциаций повествователя, особенностей их появления в его жизни и т. д. В связи с этим назовем их в соответствии с классификацией Ю.Б. Орлицкого тематическими⁷.

Одной из ярких визуальных особенностей заголовков в книгах Д. Осокина является их дублирование на различных языках. В книге «Ребенок и зеркало» уточняется место публикации («сыктывкар коми книжное издательство 1956»). При этом название приводится в двуязычном варианте с целью усиления правдоподобности, истинности: «кага да рѳ-мпштан усть-сысольск карса рѳмпштаньяслѳн историям». В книге «Огородные пугала» также уточняется место публикации («казань. 1926»), присутствует иноязычный вариант заголовка («putnu biedēkl») с уточнением, что текст представляет собой «перевод с латышского». Заголовок книги «Ожидание Ольги» продублирован на четырех языках: польском, коми, итальянском и финском. Каждый заголовок выделен рамкой, которая создает иллюзию открытки:

⁵ Орлицкий 2005.

⁶ Осокин 2013.

⁷ Орлицкий 2005.

8

Доказательство этой идеи находим в тексте: «эта книга напишется за два часа. к вечеру завтрашнего дня переведется на языки – тиснется в типографиях как двусторонняя открытка – и будет рассыпана во всех местностях населенных людьми»⁹.

Имя автора или повествователя также может являться частью заголовочного комплекса в книгах Д. Осокина, например, Валентин Кислицын («Верхний Услон», «Подзорная труба», «Рюмочные и шашлычные»), Еужен Львовский («Половая связь Еужена Львовского с зеркалом»), Аист Сергеев («Овсянки»), что связано с повествовательной стратегией писателя.

Многие книги Д. Осокина имеют такой визуальный акцент, как подзаголовок, который может:

1) содержать жанровый код: «рассказы для города вологды», «рассказы для господ бога и роман», «сцены из быта мертвых числом десять», «сцены ангелов», «сцены к фильму ‘фигуры народа коми’». В таком случае каждый рассказ, входящий в книгу, имеет собственный заголовок, что визуально усиливает дискретность текста;

2) указывать на родовую принадлежность текста: «сборник пролетарской поэзии», «три пьесы для риты и клоуна». Основной драматургической чертой в по-

⁸ Осокин 2003, 86.

⁹ Осокин 2011, 551.

следней книге является большое количество диалогов со специальным визуальным оформлением, маркирующим родовую природу текста:

е н о т и к и
 умоляю вас
 по ж а л у й с т а
 позовите енотиков.
 ..
 — слушаем вас.
 — е н о т и к и ! ..
 — вам нехорошо?
 п р и с я д ь т е .
 — мне хорошо, все в порядке,
 спасибо носатенькие,
 шекастенькие, ироды.
 — мы добрые.
 — знаю знаю миленькие знаю
 знаю причитаю паучка
 жду — поджидаю.
 — паучок ушел уже.
 — а мы яте что же?
 не дождался?
 — мы вас не укусим.
 — да ?
 — мы нахохлились.
 — и р о д ы .
 ..
 — хомяка зовите,
 вражьи дети.
 — хомяка мы не пустим.
 — кабана зовите.
 — кабана мы укусим.
 — овцу зовите.

10

Книга «Одя» с подзаголовком «сцены к фильму по книге ‘фигуры народа коми’» организована в соответствии с основными чертами драматургического текста и содержит описания интерьера, окружающей обстановки, внешности героев, авторские ремарки: «мешочки (с травами – неизвестно с чем) висят на стене в холодной части дома в виде связок»¹¹; «движение по лесу: камера то выше то ниже то в обратную сторону», «наложить на камеру грязную шкуру с отверстием», «показать несколько лесных полян (3–4)»;

1. указывать адресата текста: мертвым, детям;

2. содержать указание на языковую принадлежность текста: «/перевод с латышского/», «/перевод с коми-пермяцкого/», «/на луговом-мари/» и т. п., что демонстрирует связь содержания с культурой определенного народа;

¹⁰ Осокин 2003, 322.

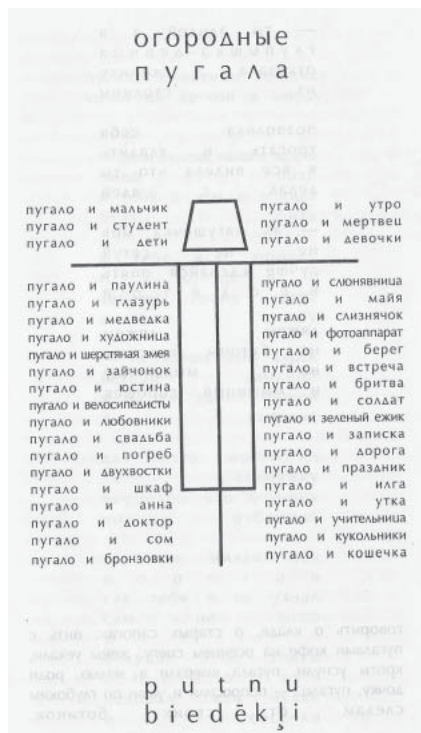
¹¹ Осокин 2003, 421.

3. конкретизировать содержание произведения, например, книга «Пыльный миша» имеет подзаголовок «/сине путешествие игрушек из чехии/».

Заголовочный комплекс произведений Д. Осокина может также включать оглавление и посвящение. Оглавление, как правило, визуально оформляется на отдельной странице и иногда заключается в рамку, что говорит о его важности в структуре книги и позволяет осознавать его как относительно самостоятельный текст.

верхний	услон	на	горе
в	сломаный	микроскоп	
в	одеяло	завернуты	
ее		фотографии	
кричим		рюмочные	
ищем		анну	
если	бы	мы	видели
тащим		велосипеды	
огородное		пугало	
л	о	д	к
водка	и	подушка	

Оглавление в некоторых книгах может завершать повествование, сопровождаясь при этом иконическим компонентом:

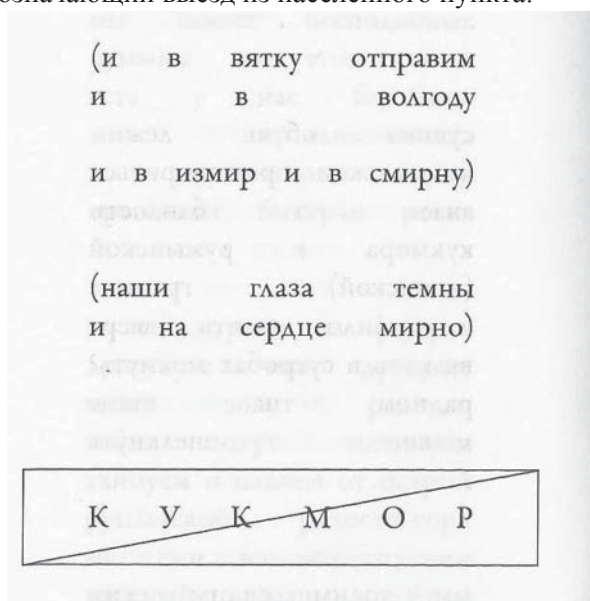
¹² Осокин 2003, 206.

Дублирование таких визуально-графических приемов, как особое расположение текста на странице, иноязычный шрифт, пробелы между словами и иконический компонент, способствует усилению зрительного воздействия на читателя, стимулирует его творческое воображение и генерирует дополнительные смыслы. Рисунок, схематически изображающий пугало, в данном случае призван визуализировать основной образ книги. Очевидно также, что где бы ни располагалось оглавление, визуально оно оформляется в присущей Д. Осокину манере – по центру страницы с равными отступами с обеих сторон.

Посвящения, являясь частью заголовочного комплекса, могут быть адресованы родственникам (Наталье Осокиной, детям) и то ли вымышленным, то ли реально существующим персонажам (Сирени Закировой). Их особая роль подчеркивается визуальным расположением на отдельной странице.

Предисловие, тоже являющееся частью заголовочного комплекса, предваряет книгу «Барышни тополя» и включает в себя авторские замечания о природе его творчества, основных образах и мотивах, а также о структуре книги.

Не менее важны в книгах Д. Осокина финальные комплексы, которые могут выполнять функцию «натурализации» текста. Так, например, автор может завершить произведение следующими словами «р.с.ф.с.р. изд-во 'уключина'» и заключить эту надпись в круг, имитируя тем самым печать, которая создает эффект документальности. Книга «Кукмор» завершается надписью, имитирующей дорожный знак, означающий выезд из населенного пункта:

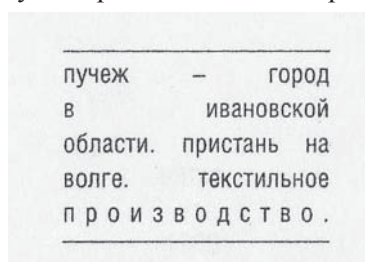
13

Такой прием не просто выполняет функцию натурализации, но еще и символизирует завершение повествования о поселке Кукмор.

¹³ Осокин 2013, 302.

Частью финального комплекса может являться специальная финальная строка: «друг мой – это все», «конец», «попрощаемся». И здесь Д. Осокин тоже прибегает к визуально-графическим приемам, например, отделяя слово «конец» от основного текста чертой и дублируя его.

Финальный комплекс может содержать авторские комментарии. Книга «Вторник в Пучеже», например, завершается комментарием, напоминающим энциклопедическую заметку. Такие комментарии выделяются визуально с помощью курсивного начертания или двумя горизонтальными чертами сверху и снизу:

14

В данном примере, помимо особого расположения текста, актуальным становится шрифтовое акцентирование, в частности прием разрядки; происходит дублирование визуально-графических приемов.

Заголовочно-финальный комплекс, таким образом, является важной визуальной составляющей текстов Д. Осокина, способствующей созданию дискретного пространства страницы и одновременно объединению сюжетно разрозненных фрагментов в художественное целое.

ЛИТЕРАТУРА

Орлицкий, Ю.Б. 2005: Опыт семантической типологии названий русских поэтических книг. В сб.: *Феномен заглавия. Заголовочно-финальный комплекс как часть текста*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2005/76/de36.htm>.

Осокин, Д. 2013: *«Мечтаю тоску обернуть в нежность»*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vashdosug.ru/spb/entertainment/article/69871/>

Осокин, Д. 2011: *«Стало быть убираем любую суету»*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kinoart.ru/archive/2011/01/n1-article11>.

Осокин, Д. 2003: *Барышни тополя*. М.

Осокин, Д. 2013: *Небесные жены луговых мари*. М.

Осокин, Д. 2011: *Овсянки: Рассказы, повесть*. М.

REFERENCES

Orlickij, Ju. B. 2005: *Opyt semanticheskoy tipologii nazvanij russkih poeticheskikh knig*, <http://magazines.russ.ru/nlo/2005/76/de36.htm>.

Osokin, D. 2013: *«Mechtaju tosku obernut' v nezhnost'»*, <http://www.vashdosug.ru/spb/entertainment/article/69871/>

¹⁴ Осокин 2011, 211.

Osokin, D. 2011: «*Stalo byt' ubiraem ljubuju suetu*», <http://kinoart.ru/archive/2011/01/n1-article11>.

Osokin, D. 2003: *Baryshni topolja*. Moscow.

Osokin, D. 2013: *Nebesnye zheny lugovyh mari*. Moscow.

Osokin, D. 2011: *Ovsjanki: Rassказы, povest'*. Moscow.

HEADER AND THE FINAL COMPLEX IN THE BOOKS BY DENIS OSOKIN

Tatiana A. Chigintseva

* *South Ural State University, Russia,*
tatewick@yandex.ru

Abstract. In this article features of nonconventional creation of a header and final complex in the visual plan in books-cycles of the modern writer Denis Osokin are unveiled. The poetics of the title determines the formation of an organic product.

Visual shape of texts by Denis Osokin is known for its specific characteristics, above all for the fragmentation of the space of the page, which is divided into small-scale stories or chapters, which often connected with each other by associative logic.

Fragmentation, weak plot, associative type of narrative in the works by Denis Osokin create discrete, sparse look of the text. The segmented shape of the texts by Denis Osokin increases their attraction to cyclic organization of each fragment with a header and the final complex. Cyclic organization of books by Denis Osokin is a factor, that segments the space of the page by combining fragments of the minimum volume and the header complex.

The header and the final complex has a dual nature: on the one hand, it is independent and outside the text, on the other hand, it is a part of the text that is linked with the other components. It is simultaneously the element, that visually enhances a discrete form of the text, and it is the element which connects the visually disparate components.

The header and the final complex in the texts by Denis Osokin always includes the title, subtitle, place and the year of publication, the optional ones are the name of the narrator, dedication, table of contents, a special final string. The basic and optional elements of the header and the final complex in the texts by Denis Osokin have visual markers.

The study concludes that the header and the final complex contributes to the creation of a discrete space of the page and at the same time the unification of the disparate fragments of the narrative into an artistic whole. Начало формы Конец формы

Key words: header and the final complex, cyclical organization, space of the page, segmentation, space
